

УДК 327; 321

DOI 10.31857/S032120680003767-7

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2019 г. **Е.В. Израелян***

Статья поступила 13.12.2018 г.

В статье рассматриваются две книги, посвящённые теоретическим и практическим аспектам внешней политики Канады. Осмысление места и задач Канады в мире традиционно было одним из ключевых направлений канадской научной мысли. В наши дни в стране представлены различные школы и течения внешнеполитических исследований, функционируют мозговые центры и научные кафедры при университетах, получившие признание в Канаде и за её пределами. Рецензируемые исследования написаны ведущими канадскими специалистами в области международных отношений и внешней политики. Первая книга – учебник, переживший несколько изданий и очень востребованный в преподавании. Его авторы – профессора К. Носсал, С. Роуссел и С. Пакуин. Вторая – периодическое издание, которое по существу продолжает выпуск престижного ежегодника «Канада в мире» (Canada among Nations), но будет выходить под новым названием «Канада и международные отношения» (Canada and International Affairs). Публикации удачно дополняют друг друга: первая выявляет долгосрочные тенденции и факторы, определяющие развитие внешней политики Канады. А вторая представляет собой анализ международной деятельности одного правительства за два года, и потому интересна скорее в краткосрочном плане. В книгах можно найти много малоизвестных фактов, свежих источников и оценок, с которыми не всегда можно безоговорочно согласиться.

Ключевые слова: Канада, внешняя политика Канады, Дж. Трюдо, международные неправительственные организации, транснациональные игроки, принятие внешнеполитических решений, российско-канадские отношения, канадско-американские отношения, Д. Трамп.

Новости о внешнеполитической деятельности канадских правительств редко транслируются и комментируются российскими федеральными телеканалами и, как правило, не попадают на первые полосы печатных и электронных СМИ. Исключение составляют публикации участвовавших в последние годы жёстких заявлений официальных лиц Канады и России в адрес друг друга. Они, к сожа-

---

* Израелян Евгения Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады Института Соединённых Штатов Америки и Канады Российской Академии Наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3. (evgenia_vik13@mail.ru).

лению, свидетельствуют о фактическом замораживании двусторонних политических и экономических отношений.

Внимание российских СМИ привлекают также перипетии затяжных, проходивших в чрезвычайно нервной обстановке переговоров между США, Канадой и Мексикой по пересмотру соглашения НАФТА, **которые** завершились 30 ноября 2018 г. заключением нового трёхстороннего соглашения, получившего название США – Мексика – Канада, ЮСМКА (*The United States-Mexico-Canada Agreement, USMCA*). Не вдаваясь в детали переговорного процесса и достигнутого соглашения, отметим лишь, что Канаде пришлось пойти на ряд уступок, наиболее существенной из которых стало предоставление американским производителям большего доступа на канадский рынок молочной продукции, птицы и яиц. А в качестве компенсации она получила возможность сохранить в новом соглашении прежний механизм разрешения споров относительно введения Соединёнными Штатами антидемпинговых и компенсационных пошлин на импортные товары¹.

Добавим, что, как и в прошлом, отечественное телевидение и пресса широко и с удовольствием освещают российско-канадские спортивные соревнования, особенно по хоккею и фигурному катанию, довольно популярные у российской аудитории. Ограниченная тематика, неточные или сознательно искажающие положение в Канаде сообщения СМИ не позволяют россиянам составить верное представление о своеобразной политической культуре этой страны, не говоря уже о её внешней политике, в которой тоже много интересного и весьма необычного.

Этот общественный запрос на расширение знаний о Канаде мог быть частично удовлетворён российскими специалистами, занимающимися канадскими исследованиями. Стоит, однако, отметить, что в российской политической науке не уделялось должного внимания изучению канадской внешнеполитической проблематики. Правда, некоторые вопросы, прежде всего канадско-американская интеграция, а также советско/российско-канадские отношения были предметом ряда монографических исследований. Тем не менее, в отечественной литературе нет ни одной работы, посвящённой современной внешней политике Канады как разносторонней и многоплановой деятельности. Хочется надеяться, что рассматриваемые в данной статье книги, посвящённые теоретическим и практическим аспектам внешней политики Канады, вдохновят российских исследователей на то, чтобы восполнить существующий пробел.

Внешняя политика Канады: мастерство компромисса

Внешняя политика каждой страны имеет свои особенности и традиции, представляющие интерес для научного анализа. Канада довольно поздно вышла на международную арену в качестве самостоятельного игрока. Она получила право на проведение собственной внешней политики лишь в 1931 г. по акту британского парламента (ранее это было прерогативой Лондона). А фактически

---

¹ *Комкова Е.Г.* Перелицованное НАФТА // Российский Совет по международным делам. 10.10.2018. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perelitsovannoe-nafta/?sphrase_id=21531000 (accessed 17.12.2018).

её внешнеполитический курс стал независимым от метрополии только после Второй мировой войны, которая позволила Канаде значительно укрепить свои экономические и политические позиции. В самом общем виде можно выделить две характерные черты внешнеполитического курса Канады. Во-первых, его главное направление – это отношения с Соединёнными Штатами, ближайшим торгово-экономическим партнёром, геостратегическим и военно-политическим союзником. Взаимодействие с ним отличается сильной асимметрией, впрочем, не доставлявшей Канаде в прошлом особых неприятностей. Во-вторых, будучи державой «среднего ранга», Канада активно участвует в формировании мировой политики и нередко оказывает заметное влияние на ход её развития.

Основными «нишами» Канады в системе международных отношений признаны: миротворчество, оказание помощи развитию, защита прав человека, поиск путей мирного урегулирования региональных конфликтов, разработка правовых норм и стандартов. Иллюстрацией к сказанному может послужить статья, размещённая на сайте Русской службы «Би-би-си» в год празднования 150-летия канадской государственности. Суть канадской политики, говорится в статье, состоит в том, чтобы «добиваться компромисса и быть готовыми сидеть за столом переговоров хоть годами, но разрешать все вопросы мирно». «Во многом именно благодаря зародившейся пару сотен лет назад привычке выслушивать соседа и понимать, что компромисс, при котором никто не получает всё, что хочет, но получает достаточно – вещь правильная и хорошая. <...> Канада – страна, создавшая новый вид искусства – искусство умения жить вместе, несмотря на все разногласия»².

На рубеже XX–XXI веков стали заметными признаки снижения участия Канады в глобальной политике: сокращение объёмов зарубежной помощи и вклада в миротворчество, сворачивание дипломатических инициатив, резкое ослабление военного потенциала страны. В этих условиях правительство Канады, по-прежнему отдавая приоритет развитию отношений с США, ищет новые сферы для восстановления роли страны в международных делах.

Осмысление места и задач Канады в мировой политике традиционно было одним из ключевых направлений канадской научной мысли. Пик развития этой области науки пришёл на первые десятилетия после Второй мировой войны, которые были временем наибольшего влияния и активности Канады в мире. Тогда были заложены и концептуальные основы научных знаний, которые получили дальнейшее развитие в годы холодной войны. В наши дни в стране представлены различные школы и течения внешнеполитических исследований, функционируют мозговые центры и научные кафедры при университетах, получившие признание в Канаде и за её пределами.

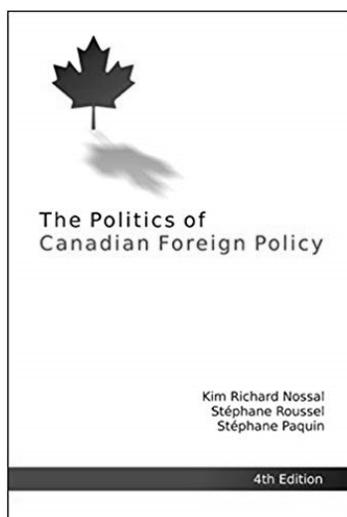
Проблемам внешней политики Канады и её роли в мире посвящены две рецензируемые книги, написанные ведущими канадскими специалистами. Уже из просмотра предисловий к работам становится ясно, что они удачно дополняют друг друга. Одна публикация завершает своё повествование последними месяцами правления консерваторов (летом 2015 г.) во главе с С. Харпером [Kim R. Nossal, 2015: 396]. Вторая книга по существу представляет собой хронологическое продолжение первой: она охватывает двухлетний период пребывания у

---

² Максимов Б. Канада как кот Шрёдингера: потрясающий успех страны, которой нет // BBC News. 5.07.2017. Available at: <http://www.bbc.com/russian/features-40509101> (accessed: 5.08.2017).

власти либерального правительства Дж. Трюдо, пришедшего на смену С. Харперу в октябре 2015 г. [Hillmer, N. and Lagassé Ph. Editors. 2018: 318]. Помимо хронологии, различны и цели двух трудов: первый выявляет долгосрочные тенденции и факторы, определяющие развитие внешней политики Канады с момента её образования. А второй представляет собой как бы мгновенный «срез» международной деятельности одного правительства за два года. Наконец, работы отличаются и по форме: первая – учебник, написанный тремя авторитетными канадскими учёными. Вторая – периодическое издание, которое продолжает выпуск престижного ежегодника «Канада в мире», но будет выходить под новым названием «Канада и международные отношения». В работе над рецензируемым сборником приняли участие 20 авторов, специализирующихся по заявленной тематике.

'Policy' и 'Politics': трудности перевода

Начнём с книги, название которой *The Politics of Canadian Foreign Policy* оказалось нелёгким для перевода. Англо-русские словари для слов *policy* и *politics* предлагают одинаковый русский эквивалент «политика». Не очень прояснили картину и два толковых словаря – Оксфордский и Уэбстера. Сами авторы книги не разграничивают эти понятийные категории, но различия становятся понятными при внимательном прочтении текста. Термин «внешняя политика» (*foreign policy*) имеет широкое толкование и включает цели и направления международной деятельности Канады, её отношения с другими государствами, позиции, программы, решения и действия Оттавы по вопросам внешней политики [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 6]. А термин «*politics*» в трактовке авторов – процесс формирования политики,

разработка и принятие решений, «подоплёка» внешнеполитической деятельности правительства. К. Носсал, С. Роуссел и С. Пакуин сформулировали это так: «Главной целью нашего исследования было составление алгоритма анализа поведения государств на международной арене. Мы считаем, что внешняя политика государства (*foreign policy*) создаётся (принимает реальные очертания. – Е.И.) в ходе политического процесса (*politics*), имеющего три измерения: международное, внутривластное и организационно-институциональное». Что касается последнего, имеется в виду структура правительства, отвечающая за планирование и координацию внешней политики; процесс разработки и принятия решений в рамках госструктур; взаимодействие различных ветвей власти в формировании политики). Эти уровни используются в работе и для теоретического осмысления факторов, определяющих внешнюю политику страны. Факторы носят долговременный характер и также сведены в три обозначенные выше группы [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin 2015: xv].

Авторы предупреждают, что для объективного анализа внешней политики необходимо соблюсти два условия: во-первых, тщательно исследовать каждую из

трёх составляющих политического процесса и, во-вторых, изучить их в совокупности с учётом тесной взаимозависимости [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin, 2015: xv]. Указанный подход позволит обнаружить источники и детерминанты поведения страны в мире и выявить особенности её внешнеполитического курса. Основываясь на рассмотренных лексических вариантах и приведённых определениях авторов, мы предлагаем передать суть названия монографии следующим образом: «Внешняя политика Канады: концепции, факторы, механизмы».

Книга, впервые увидела свет в далёком 1985 г., оказалась очень востребованной в учебном процессе и научном сообществе. Она пережила несколько изданий. Первая публикация принадлежала перу Кима Р. Носсала – мэтра канадской политической науки, автора и редактора многих известных работ по внешней политике и международным отношениям, профессора университета Куинс (Кингстон, провинция Онтарио). Она была дважды переиздана – в 1989 и 1997 годах. А в 2007 г. была выпущена обновлённая и дополненная версия предыдущих на французском языке со списком рекомендованных источников и литературы для франкоговорящих студентов. Соавторами К. Носсала стали профессор Национальной Школы государственной службы (Квебек, провинция Квебек) Стефан Роуссел и Стефан Пакуин, которые выразили взгляды франкоязычных специалистов по указанной тематике.

Общепризнано, что сочетание двух культур и двух систем ценностей – франкоканадской, с её богатой и глубокой самобытностью и ярким национальным самосознанием, и англоканадской, известной консервативными и устойчивыми традициями, – стало неотъемлемой чертой развития Канады. В подходах представителей франко- и англоязычных научных школ также наблюдаются отличия, например, по вопросу о степени и пределах влияния Квебека на принятие Оттавой внешнеполитических решений. В этой связи франкоканадский ракурс, добавленный в новый учебник, делает его более многогранным и разноречивым.

Сохранив структуру первой публикации, учебника 1985 г., авторы использовали свежие источники для исследования результатов внешнеполитической деятельности правительства С. Харпера. Это позволило показать преемственность и новые аспекты политики, проводимой различными канадскими правительствами. Как в прошлом, так и в настоящем, перед ними стоят следующие задачи: действовать в «анархическом» миропорядке (термин, обычно применяемый сторонниками теории неореализма); сосуществовать бок о бок с могущественными державами, в частности с США; защищать Канаду от внешнего нападения; продвигать национальные интересы за рубежом, а также отклонять неприемлемые внешнеполитические требования, которые обществу может пытаться навязывать правящим кругам [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin., 2015: xv].

Исторический опыт свидетельствует о том, что сменявшие друг друга у руля власти Консервативная и Либеральная партии придерживались в целом единой внешнеполитической линии, а различия между ними носили в основном тактический характер. Сопоставление курсов консерваторов при С. Харпере и либералов при Дж. Трюдо и его предшественниках подтверждает это заключение.

Риторике либералов, как и прежде, больше свойственна морально-нравственная аргументация, а действиям – ставка на «мягкую силу», мультилатерализм и интернационализм, ориентация на международные институты. Консерваторы же сильнее настроены на североамериканскую волну и «жесткую

силу». И всё же, несмотря на негативное отношение С. Харпера к международным организациям и многосторонним действиям, мультилатералистское направление во внешней политике Канады при консерваторах сохранилось. То же можно сказать и о силовых методах: они применялись как либералами (в косовском конфликте 1999 г., начальной стадии операции в Афганистане, участии в коалиции, воюющей против ИГИЛ), так и консерваторами (во время следующих этапов афганской войны и ливийской кампании). Авторы резюмируют, что, несмотря на трансформации мировой системы, появление новых внутриполитических проблем и национальных лидеров, «суть внешней политики Канады остаётся неизменной».

Ким Носсал об участниках и детерминантах внешней политики

Заслуживает внимания и определение авторами основных участников мировой политики. В современной политологии их принято делить на две группы: в первую входят традиционные игроки – государства и межправительственные организации, а во вторую – новые транснациональные негосударственные участники (ТНУ). Их роль и место в мировой политике были впервые отмечены американскими профессорами Р. Кохейном и Дж. Наем-мл., которые писали о сдвигах в глобальном миропорядке, основанном на примате государства и идее государственного суверенитета [Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Eds. 1972:p. ix-xxxii]. С тех пор активность и влияние этих участников стремительно растёт. По словам известного специалиста в области международных отношений М.М. Лебедевой, «мир столкнулся с тем, что негосударственные акторы способны бросить существенный вызов государству и политической системе мира как таковой. Исследование и учёт их деятельности становятся обязательными для понимания мировых политических процессов, внешнеполитического прогнозирования и планирования, а также разработки вопросов глобального управления» [Лебедева М.М. 2013: 38–42].

Иной точки зрения придерживается профессор Носсал и его соавторы. Они признают существование транснациональных негосударственных участников, но исключают их из субъектов анализа. Для К. Носсала государство и его национальные интересы остаются главным элементом системы международных отношений, что сближает его с представителями школы политического реализма. Действуя на международной арене, государство исходит из своих возможностей, для измерения которых используется категория силы или влияния (*power*). Кроме этого показателя, К. Носсал, как многие неореалисты, использует и другие параметры – социальную и экономическую составляющие развития. Он оперирует понятиями «высокой» и «низкой политики»: в первом случае речь идёт о военном потенциале, во втором – о торгово-экономических связях, международном сотрудничестве в области здравоохранения, охраны окружающей среды, борьбы с наркотрафиком и киберпреступлениями. Ни «высокая», ни «низкая» политика не должны оставаться за рамками исследований из-за большой степени вовлечённости Канады в международные торгово-инвестиционные обмены и многосторонние организации [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 4].

Силой или властью авторы учебника наделяют только государства (или субгосударственные структуры типа канадских провинций), главы которых ответственны за судьбы людей, проживающих на определённой территории. Так

учёные вводят в оборот понятие «национального суверенитета», которое суть альфа и омега международного права. Этой логике соответствует и убеждение Носсала о том, что негосударственные игроки, такие как международные неправительственные организации или транснациональные корпорации, не обладают влиянием на процесс принятия внешнеполитических решений. Непричастными к внешнеполитической деятельности признаны также города, в том числе Торонто и Монреаль. А вот субнациональные образования – провинции – в книге этот статус получили. Объясняя свой подход, специалисты сослались на особенности федерально-провинциального устройства Канады, которые позволяют провинциям активно участвовать в международных делах. Один из относительно недавних примеров – предоставление Квебеку права напрямую представлять свои интересы в ЮНЕСКО.

На наш взгляд, нельзя безоговорочно согласиться с точкой зрения, высказанной в учебнике относительно роли ТНУ в мировой политике. Исследование нами деятельности международных неправительственных организаций (МНПО) как одного из транснациональных игроков дало основания для следующего вывода. Эти организации стали влиятельной силой, с которой считаются и сотрудничают не только власти развитых демократий, но и межправительственные организации. Предлагая мировому сообществу свои испытанные на практике подходы и методологию, МНПО вносят заметный вклад в различные сферы международных отношений, будь то урегулирование споров и конфликтов, разработка и реализация концепции устойчивого развития. Наглядным примером их энергичного включения в международную политику стали так называемые «гражданские восьмёрки» и «гражданские двадцатки» – встречи НПО различных стран с целью выработки и передачи рекомендаций лидерам развитых государств. Создание новых коалиций и сетей, расширение сферы вовлечённости, усложнение механизмов и форм работы убеждают в том, что роль МНПО в формировании мировой политики будет возрастать. Результаты других исследований ТНУ подтверждают наши выводы. Это тот позитив, который, как представляется, не был достаточно оценён канадскими специалистами. И ещё одно соображение: вряд ли стоит столь однозначно ориентироваться на государство как на единицу отсчёта в международных отношениях, не принимая во внимание размывание государственных границ и ослабление национального суверенитета в условиях глобализации. В целом мы разделяем мнение М.М. Лебедевой о том, что *ТНУ* стали важным фактором современной мировой политики, заслуживающим внимания и изучения.

На страницах книги подробно и обстоятельно рассмотрены основные факторы, воздействующие на формирование внешней политики Канады. Это, **во-первых, внешние влияния** – её геостратегическое положение, трансформации и вызовы мирового порядка, развитие глобальной экономики и вовлечённость в международную торговлю, военно-политические контуры международной системы и участие Канады в военных блоках, многосторонних организациях и партнёрствах, ресурсы и возможности оказывать влияние на события в мире. Хотя степень и глубина воздействия каждой из перечисленных характеристик может меняться, они являются постоянными детерминантами внешнеполитического поведения Канады.

В фокусе внимания авторов книги находится также вопрос о роли Канады в мире. В канадской историографии представлены три научные концепции: Кана-

да – страна среднего ранга; Канада – одна из ведущих мировых держав и Канада – сателлит США. Учёные заключают, что наиболее жизнестойкой в применении к Канаде оказалась дефиниция «державы среднего ранга». Они подвергают критике не только аргументы в пользу каждой из двух других теорий, но и само ранжирование государств в соответствии с разработанными критериями (такими как обладание ядерным оружием, наличие природных ресурсов, размеры территории, экономические показатели). Вместо составления таблицы о рангах исследователи предлагают свой метод измерения влияния страны. Он основан на выявлении её способности защищать и продвигать в мире свои национальные интересы [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 71]. Авторы поясняют, что влияние страны позволяет ей менять поведение других государств в соответствии с собственными интересами, не давая другим вести себя вопреки её национальным интересам и пресекать попытки втянуть в действия, противоречащие её национальным интересам. Анализируя отношения с США, профессор Носсал приходит к выводу, что, несмотря на сильную асимметрию, Канада обладает ресурсом влияния на США и нередко добивалась от Белого дома компромиссов по спорным вопросам. [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 81-87].

Позволим себе небольшой комментарий, основанный на современном состоянии канадско-американских отношений. Условия нового соглашения ЮСМКА, завершившего переговоры о пересмотре НАФТА, на наш взгляд, свидетельствуют о снижении свободы манёвра Канады в диалоге с США. Возможно, это временное явление, учитывая «заинтересованность не только Канады в США, но и Соединённых Штатов в Канаде как в надёжном военно-политическом союзнике и проверенном экономическом партнёре», о которой пишет К. Носсал. Новое соглашение ещё теснее привязывает к США соседние Мексику и Канаду, ослабляя их независимость. Для этого достаточно посмотреть на появившийся в документе пункт «о необходимости согласования участниками ЮСМКА своих планов заключения договоров о свободной торговле с третьими странами». Прежде всего, с «нерыночными», такими как Китай, Северная Корея, Вьетнам. Вернётся ли канадско-американское взаимодействие в русло прежних «особых отношений» и если да, то на каких условиях – покажет дальнейшее развитие диалога. Оно потребует внимания научных и экспертных кругов обеих стран и, возможно, корректировки существующих оценок и подходов.

Во-вторых, внутриполитические факторы формирования внешней политики, которые по своему воздействию не уступают внешним детерминантам. К внутриполитическим факторам авторы относят: исторические традиции, особенности хозяйственного развития, характерные черты национального менталитета, канадский дуализм (англо- и франкоканадцы), этнокультурную мозаику, своеобразие государственного и политического устройства, позиции различных социальных групп. Опираясь на понятие «социальные игроки» (*societal actors*), К. Носсал включает в их число профсоюзы, бизнес-сообщества, научные круги, неправительственные организации, общественность.

Какова роль «социальных игроков» в формировании и проведении внешней политики? Этому весьма актуальному вопросу посвящена целая глава учебника. Выводы авторов заключаются в следующем: влияние общественных групп на принятие или пересмотр конкретных внешнеполитических решений, на исход международных переговоров и на обсуждение глобальных вопросов в ходе избирательных кампаний в Канаде было и остаётся маргинальным. А вот идеи, пред-

ставления, ценности, постулаты и концепции, выразителем или разработчиком которых выступает общественный сектор – важный ориентир для правительства при формировании внешней политики. Эти идеи, по К. Носсалу, своего рода показатели «возможностей и границ допустимого» при определении параметров внешнеполитической повестки дня. «Лидеры, которые игнорируют доминирующие (в обществе. – Е.И.) идеи, берут на себя серьёзные политические риски», – резюмируют авторы [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 170].

Наконец, **третья группа факторов** носит **организационно-институциональный характер** и относится к процессу формирования внешней политики **в коридорах государственной власти**. Рассматриваются задачи и функции различных ветвей власти, ответственных за разработку и принятие внешнеполитических решений (кабинет, парламент и представленные в нём политические партии, провинциальные правительства, механизм парадипломатии Квебека³). На примерах деятельности наиболее известных канадских премьер-министров, авторы показывают важнейшее влияние позиций и личных взглядов глав правительств на формировании внешней политики Канады. Кроме премьер-министра – центральной фигуры политического процесса, в нём также активно участвуют главы внешнеполитических ведомств: министры иностранных дел, международной торговли, обороны, развития и Франкофонии, а также другие члены кабинета. Авторы убеждают читателей в том, что правительство – не «монолитный игрок» [Kim R.Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015: 12], внутри него есть сторонники разных концепций и альтернативных подходов. При прочтении книги становится очевидно и другое: в стране сложился отлаженный механизм согласования интересов и принятия взвешенных и сбалансированных внешнеполитических решений.

Завершая обзор книги К. Носсала, С. Роуссела и С. Пакуина, отметим, что освещённая в ней проблематика существенно выходит за рамки заявленной темы. Будучи серьёзным и глубоким исследованием внешней политики Канады, работа позволяет также расширить знания об основных зарубежных научных школах, течениях и концепциях международных отношений. Ценность книги состоит и в том, что в ней представлена авторская методология преподавания и анализа внешнеполитических проблем. На наш взгляд, её элементы могут быть адаптированы и использованы в учебной практике российских вузов.

Фактор Трампа и внешнеполитическое поведение Канады: некоторые прогнозы

Публикация второго рецензируемого издания – «Джастин Трюдо и внешняя политика Канады» (*Justin Trudeau and Canadian Foreign Policy*) (далее – сборник) приурочена к 50-летию Школы международных отношений имени Н. Патерсона при Карлтонском университете (Оттава). Эта школа – один из лучших в Канаде центров исследований и преподавания внешней политики. Под её эгидой с 1984 г. выпускалась серия ежегодников «Канада в мире», традиции которых продолжает

---

³ Парадипломатия (*paradiplomacy*) – международные (внешние, транснациональные, трансграничные) связи субнациональных органов власти. «Квебек – единственная провинция Канады, где большинство населения (более 80 %) составляют франкоговорящие канадцы – является признанным пионером парадипломатии и одним из наиболее заметных несuverенных территориальных акторов, действующих на международной арене» [Акимов Ю.Г. 2017: 30-34].

данный сборник. На его страницах, помимо общего посвящения Школе имени Н. Патерсона, есть и персональное: оно адресовано Марин Молот, известному экономисту, бывшему директору этой школы и редактору серии «Канада в мире».

Сборник представляет собой первое комплексное исследование внешнеполитического курса Дж. Трюдо, охватывающее двухлетний период его пребывания у власти. В первых четырёх главах даётся общий обзор внешнеполитической деятельности либералов, а в остальных рассматриваются её отдельные направления или сферы. В их числе канадско-американские и канадско-китайские отношения; экологическая, торговая, иммиграционная политика (с фокусом на приёме и размещении сирийских беженцев); военные аспекты и участие в поставках оружия; гендерная и правозащитная составляющие (включая отношение к вопросу о правах коренных жителей). Главный вопрос, стоявший перед исследователями, сформулирован в предисловии: как и насколько избрание импульсивного

и непредсказуемого Д. Трампа скажется на внешнеполитическом поведении Канады? Среди авторов сборника – эксперты из ведущих мозговых центров Канады и США, бывшие дипломаты и советники официальных лиц, активисты неправительственных организаций.

Р. Пэрис, (*Paris*) занимавший должность старшего советника Дж. Трюдо по вопросам внешней политики и обороны (2015–2016 гг.), высоко оценивает достижения премьер-министра в первое время после победы на выборах 2015 года. Декларированные Дж. Трюдо либеральный интернационализм и гуманитарные ценности, личное обаяние и семейные традиции способствовали небывалому всплеску его популярности за рубежом, установлению многочисленных новых контактов и оживлению старых связей. А после избрания Д. Трампа «для западных либеральных политиков Дж. Трюдо стал единственной и последней надеждой». К успехам Дж. Трюдо Р. Пэрис относит налаживание отношений с союзниками и торговыми партнёрами; выстраивание «особых» отношений с президентом Б. Обамой, а затем – дипломатические манёвры для поиска подходов к Д. Трампу; прекращение участия канадской авиации в бомбардировках ИГИЛ; подписание Парижского соглашения об изменении климата; объявление о выдвижении кандидатуры Канады в состав непостоянных членов СБ ООН на 2021–2022 годы.

Неожиданное избрание Д. Трампа стало «первым серьёзным внешнеполитическим кризисом, ударившим по правительству Дж. Трюдо». «Для Оттавы и для всей Канады зажёгся красный свет», – описывает ситуацию Р. Пэрис [Hillmer, N. and Lagassé Ph. Eds. 2018: 24]. Возникли две угрозы: во-первых, опасность разрыва отношений с ближайшим партнёром и союзником. И, во-вторых, вероятность ослабления внимания к другим приоритетным для Канады международным обязательствам как следствие концентрации усилий на американском векторе. Пэрис предостерегает правительство от однобокой ориентации внешней политики Канады на США, делая акцент на её разносторонних интересах за пределами Северной Америки. Именно на этом направлении для Канады сегодня от-

крываются новые, заманчивые возможности, которые, по мнению Пэриса, не должны быть упущены.

Уже упоминавшийся выше К. Носсал свою главу в сборнике посвятил сопоставлению предвыборных обещаний и внешнеполитических действий правительства Дж. Трюдо. Он солидарен с Р. Пэрисом в своих оценках. По мнению К. Носсала, за два года либералам многое удалось. Например, бесспорным успехом стала политика приёма и размещения сирийских беженцев – вместо обещанных 25 тыс. человек к 2018 г. было принято более 40 тыс. человек [Hillmer N. and Lagassé Ph. Eds. 2018: 8]. Не лишне заметить, что до недавнего времени Канада была единственной страной, где приём беженцев частично «приватизирован». Это означает, что, наряду с государственными программами, отдельные лица, семьи или группы людей могут спонсировать приезд беженцев и лично заниматься их интеграцией. А правительство выбирает этих беженцев, принимая во внимание предпочтения спонсоров. Сейчас такие программы разрабатываются в Великобритании и Австралии.

Выполнение второго обещания – о завершении участия Канады в воздушных ударах по ИГИЛ в Ираке и Сирии тоже не вызвало осложнений, и вопрос просто исчез из внешнеполитической повестки дня. А вот сдержать третье обещание оказалось проблематичным. Речь идёт об отказе от планов предыдущего правительства закупить у американской компании «Локхид Мартин» (*Lockheed Martin*) истребители пятого поколения F-35, которые должны были заменить безнадёжно устаревшие канадские истребители CF-18. Дж. Трюдо стал заложником своего обещания: в случае отказа от контрактов с «Локхид Мартин» канадские фирмы, рассчитывающие на заказы, выпадут из глобальной производственной цепочки. К тому же может быть нарушен принцип интероперабельности (способности взаимодействовать и функционировать без каких-либо ограничений. – Е.И.) вооружений Канады и её союзников, выбравших F-35 в качестве истребителя боевой авиации. А потому Дж. Трюдо всячески оттягивает принятие окончательного решения: осенью 2016 г. было объявлено о том, что оно отложено на пять лет. К. Носсал прогнозирует, что вопрос о закупках F-35 надолго останется на политической авансцене Канады.

Внешнеполитическая риторика и подходы Дж. Трюдо и С. Харпера серьёзно отличались, резюмирует К. Носсал. Вместе с тем, в их международной деятельности легко обнаруживается сходство: например, по вопросу о размещении канадских военнослужащих в Восточной Европе или об оказании военной помощи Украине. Именно на преемственности внешней политики либералов и консерваторов делают основной упор редакторы сборника Н. Хилмер и Ф. Лагассе, которые пишут, что значительная часть внешнеполитических сюжетов Дж. Трюдо была продолжением наработок консерваторов. Впрочем, все перечисленные авторы считают, что успешные начинания Дж. Трюдо были «перечёркнуты» победой Д. Трампа на выборах в США. Они согласны с известным канадским журналистом и писателем Дж. Иббитсоном, что «успех или провал» на канадско-американском направлении безоговорочно определит [итоги] деятельности правительства Дж. Трюдо [Hillmer N. and Lagassé Ph. Eds. 2018: 47].

Наряду с положительными или сбалансированными оценками по заявленной тематике на страницах сборника представлены и критические суждения. Проанализировав политику Дж. Трюдо на Ближнем Востоке и в Восточной Европе, эксперты Дж. Классен (*Klassen*) и И. Инглер (*Engler*) пришли к выводу о

том, что надежды Дж. Трюдо на продвижение либеральных ценностей оказались иллюзией. Сильно преувеличены и прогрессивные элементы его курса. Во-первых, потому что Канада при Трюдо, несмотря на перестройку миропорядка, продолжает свою привязку к стратегии превосходства США, к американскому милитаризму и «корпоративной специализации» в рамках военно-промышленного комплекса США. Во-вторых, потому что Трюдо поддерживает участие канадских компаний в торгово-инвестиционных сделках по поставкам оружия. Аргументируя свою точку зрения, учёные приводят следующие факты. Трюдо не отменил заключённое при С. Харпере соглашение с Саудовской Аравией о продаже военной техники на сумму 15 млрд долларов. В течение 15 лет Канада будет отправлять в Саудовскую Аравию лёгкие бронированные автомобили LAV3s, которые оснащены вооружением, способным использовать противотанковые ракеты. Это самый крупный военный контракт в истории Канады. Эксперты добавляют, что в 2015 г. Канада вышла на второе место в мире по объёмам продаж вооружений на Ближний Восток, а Трюдо целиком «унаследовал» просаудовскую и произраильскую позицию С. Харпера. Дж. Классен и И. Инглер выражают скептицизм по поводу попыток Трюдо выдать свой курс за «ребрендинг» внешней политики Канады.

Комментарии экспертов о российско-канадских отношениях

В сборнике нет ни одной главы, посвящённой российско-канадским отношениям. Россия лишь мимоходом упомянута в нескольких главах: либо в контексте ритуальных обвинений в «аннексии» Крыма, либо в связи с принятыми антироссийскими санкциями, украинским кризисом и размещением канадских военнослужащих в Латвии. Авторы всех этих комментариев стоят на единой антироссийской позиции.

Противоположной точки зрения придерживаются уже цитировавшиеся выше Дж. Классен и И. Инглер. Их замечания, касающиеся России, можно тематически разделить на три группы.

- **Во-первых, ситуация в Сирии.** Несмотря на то что сирийский конфликт порождён внутривнутриполитическими причинами, США и их союзники, по мнению Дж. Классена и И. Инглера, сыграли решающую роль в его возникновении и развитии. А России в ходе военной операции 2015 г. удалось радикальным образом развернуть направление и характер военных действий, предотвратить смену режима [Hillmer, N. and Lagassé Ph. Eds. 2018: 65].

- **Во-вторых, украинский кризис.** Примечательно, что и в нём эксперты занимают сторону России. Признавая нелегитимность присоединения Крыма к России и участия российских военных в боевых действиях в Донбассе, Дж. Классен и И. Инглер полагают, что российско-украинский конфликт был спровоцирован расширением НАТО на Восток. Оно включало в качестве основного элемента стратегию вывода Украины из российской орбиты и её интеграцию в западную инфраструктуру. В том же ключе трактуется нарушение руководством США и НАТО обещания сохранить границы альянса в Восточной Европе, полученного взамен на согласие Советского Союза об объединении Германии. Авторы критикуют США и европейские страны за поддержку «оранжевых» револю-

ции на Украине. Они считают, что такие действия, наряду с другими факторами, привели к гражданской войне и нагнетанию русофобии в стране.

- **В-третьих, роль Канады в Украинском конфликте.** Эксперты приводят малоизвестные факты: в феврале 2014 г., во время смены власти на Украине, в посольстве Канады в Киеве в течение недели находились представители оппозиции правительству В. Януковича. Канада продолжает нагнетать напряжённость на Украине и по сей день. С середины 2000-х годов Оттава активно поддерживала противников России на Украине, доказывая, что она – заметный и эффективный партнёр США в зонах нестабильности в Восточной Европе. Исследовав программы помощи Канады Украине и положения двустороннего военного соглашения, заключённого в 2017 г., Дж. Классен и И. Инглер подытоживают: «для Вашингтона и Оттавы Украина – способ ослабить Россию» [Hillmer, N. and Lagassé Ph. Eds. 2018: 70].

Представляется, что не все формулировки Дж. Классена и И. Инглера чётко выверены, и не со всеми их аргументами можно согласиться. В то же время глава интересна нестандартными подходами и оценками. Заметим, что анализ официальных заявлений, позиций политических партий, экспертных разработок позволяет сделать вывод о том, что в правящих и научных кругах Канады в целом сложился антироссийский консенсус. Вместе с тем, несмотря на преобладающий антироссийский тренд в настроениях экспертного сообщества можно обнаружить некоторые нюансы и отклонения от общей линии. Глава Дж. Классена и И. Инглера – один из таких примеров.

В других главах рецензируемого сборника также содержится много неизвестных фактов, свежих источников и оригинальных оценок, побуждающих к размышлениям. Вместе с тем, следует учитывать, что эти исследования носят промежуточный характер, так как период пребывания Дж. Трюдо у власти не закончен. Важным этапом, который позволит выявить отношение политической и научной элиты к внешнеполитическому курсу страны, будет избирательная кампания 2019 года. Основным интерес, скорее всего, вызовут канадско-американские отношения и формат нового соглашения ЮСМКА. Тем не менее, интересные сюжеты по другим направлениям, в том числе, по «российскому вопросу», вероятны и должны привлечь внимание исследователей.

Список литературы

Акимов Ю.Г. 2017. Идентификационная парадипломатия несuverенных территориальных акторов (на примере Каталонии, Квебека и Фламандского региона) // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2017, № 1, с. 30-34.

Лебедева М.М. 2013. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО. № 3 (28). С. 38–42.

References

Akimov Yu.G. 2017. Identifikatsionnaia paradiplomatiia nesuverennykh territorial'nykh aktorov (na primere Katalonii, Kvebeka i Flamandskogo regiona) [Identificational Paradiplomacy of Non-Sovereign Territorial Actors] // Vestnik VGU, p. 30-34.

Hillmer, N. and Lagassé Ph. Eds. 2018. Justin Trudeau and Canadian Foreign Policy. // Canada and International Affairs. Palgrave Macmillan. 318 p.

Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Eds. 1972. Transnational Relations and World Politics. Cambridge. MA: Harvard University Press, 428 p.

Kim R. Nossal, Stéphane Roussel, Stéphane Paquin. 2015. The Politics of Canadian Foreign Policy, 4th Edition. Montreal and Kingston: Queen's Policy Studies, McGill-Queen's University Press. 2015. 396 p.

Lebedeva M.M. 2013. Aktory sovremennoi mirovoi politiki: trendy razvitiia [Actors of Contemporary World Politics: Trends of Development] // Vestnik VGIMO-University, №3 (28), p. 38–42

Reader's Deliberations

Canadian Foreign Policy: Long-Term Trends and Intermediate Results

(USA & Canada Journal, 2019, no. 2, p. 84-97)

Received 13.12.2018.

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyi pereylok, 121069 Moscow, Russian Federation. (evgenia_vik13@mail.ru).

This article looks at two publications devoted to different aspects of Canadian foreign policy. Interpretation of Canada's role and power in international politics has traditionally been one of the key areas of Canadian scientific thought. Currently, there are various schools and directions of foreign policy studies in Canada, while think tanks and academic departments at universities received recognition in the country and abroad. The both books are written by well-known Canadian experts and researchers. One publication is the fourth edition of widely used textbook "The Politics of Canadian foreign policy" written by professors Kim R. Nossal, Stéphane Roussel, and Stéphane Paquin. The other one is a part of the newly established book series, "Canada among the Nations". The two editions highly complement each other: the first identifies long-term trends and factors that determine the development of Canada's foreign policy. And the second is like a momentary "slice" of the international activities of J. Trudeau government during two years, and therefore can rather be interesting in the short term. A reader can find many unknown facts, new sources and original assessments, some of which are not always possible to unconditionally agree.

Keywords: Canada, Canadian foreign Justin Trudeau, non-governmental organizations, transnational actors, foreign policy decision-making, Russian-Canadian relations, Canada-US relations, Donald Trump.

About the author:

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher.